

кимъ то образомъ всѣ русскіе вожди, босые безъ оружія, вышли изъ города, показывая тѣмъ, что они побѣждены. Въ тотъ день честь и власть русскихъ конунговъ переданы были конунгу Аттилѣ. Держалъ совѣтъ конунгъ Аттила съ конунгомъ Тидрекомъ: даровать-ли миръ этому ярлу (то есть Ирону). Мнится мнѣ, — сказалъ конунгъ Тидрекъ, — захочешь ли только ты такъ поступить, — что полезно было бы даровать миръ этому ярлу и его мужамъ; хотя онъ пришелъ въ твою власть и все его царство тебѣ покорилось, тебѣ въ честь и достоинство — не предавать его смерти, ибо у нихъ нѣтъ оружія, чѣмъ бы оборониться, а всѣмъ царствомъ русскимъ ты воленъ завладѣть. Говоритъ тогда ярлу конунгъ Аттила: Если вамъ любо служить намъ вѣрою, то и объявите это на вашу вѣру, а мы даруемъ миръ тебѣ и всѣмъ твоимъ мужамъ, что пришли въ нашу власть, по совѣту Тидрека и другихъ нашихъ вождей. Такъ отвѣчаетъ ярлъ Иронъ: Государь конунгъ Аттила, колибъ было у него столь великое войско, что мы могли бы держать городъ гуннскою ратью, не пришли бы въ вашу власть, потому и дѣлайте съ нашей жизнью (судьбою), что хотите. Затѣмъ мы и сложили наши доспѣхи, отворили городъ и сами пришли къ вамъ босые и стоимъ теперь у вашихъ ногъ, что знали васъ за добрыхъ витязей и сильныхъ мужей, какъ то теперь и оказалось. Къ тому вело и другое обстоятельство, что всѣ сильнѣйшіе вожди русскихъ убиты, и мы, конечно, станемъ поступать по вѣрѣ, оказывая вамъ повиновеніе. — Тутъ приглашалъ къ себѣ конунгъ Аттила ярла Ирона и сажалъ его съ своими вождями» (гл. 314).

«Тогда звалъ Аттила конунга Тидрека и многихъ другихъ воеводъ на совѣтъ, и рядили они земскій рядъ, какъ устроить все то царство, которое они покорили; а затѣмъ, по совѣту конунга Тидрека и другихъ вождей, посадилъ конунгъ Аттила ярла Ирона воеводою на Руси управлять тѣмъ царствомъ, судить по земскому закону, платить дань конунгу Аттилѣ и давать ему подмоги, когда ему понадобится» (гл. 315).

Ярлъ Иронъ, братъ Владимира, не встрѣчался намъ доселѣ;